

Научная статья

УДК 94(47).084.8

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-51-58

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННЫХ МОБИЛИЗАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ КАЛМЫЦКОЙ АССР ПО ДАННЫМ «КНИГИ УЧЕТА ПРИЗВАННЫХ ЗАПАДНЫМ РАЙОННЫМ ВОЕНКОМАТОМ КАЛМЫЦКОЙ АССР В 1943 ГОДУ»

Валентина Николаевна Очир-Горяева

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, Элиста, Россия,

valenti9708@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1527-7021>

Аннотация. На основе впервые вводимой в научный оборот «Книги учета призванных Западным районным военкоматом Калмыцкой АССР в 1943 году» выявляются особенности мобилизации военнотружеников этого региона. Анализируются общая численность призывников в 1943 г., возрастной, национальный и образовательный состав мобилизованных. На основе данных электронных баз («Память народа» и ОБД «Мемориал») прослеживаются боевой путь и судьба призывников.

Реконструкция картины мобилизационных процессов в Калмыцкой АССР в переломный период войны показала тотальный характер мобилизации. Выявлено, что низкая доля уроженцев призывного возраста связана как с последствиями немецкой оккупации, так и с трагической депортацией калмыцкого народа. Подчеркивается важный вклад в общую Победу призывников Калмыцкой АССР, отмеченный боевыми наградами, несмотря на трудности мобилизации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Калмыцкая АССР, мобилизация, призывники, база данных, Книга учета

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания КалмНЦ РАН (проект № 122022700134-6 «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп»).

Для цитирования: Очир-Горяева В.Н. Особенности военных мобилизаций населения Калмыцкой АССР по данным «Книги учета призванных Западным районным военкоматом Калмыцкой АССР в 1943 году» // Научная мысль Кавказа. 2025. № 4. С. 51–58.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-51-58

MOBILIZATION OF THE POPULATION OF THE KALMYK ASSR ACCORDING TO THE «REGISTER OF THOSE DRAFTED BY THE WESTERN DISTRICT MILITARY COMMISSARIAT OF THE KALMYK ASSR IN 1943»

Valentina N. Ochir-Goryaeva

Kalmyk Scientific Center of the RAS, Elista, Russia,

valenti9708@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1527-7021>

Abstract. The paper reveals the specific features of military personnel mobilization in the Kalmyk ASSR based on the «Register book of servicemen conscripted by the Western District Military Commis-

sariat of the Kalmyk ASSR in 1943”, firstly introduced into scholarly circulation. Author analyzes the total number of conscripts in 1943, their age, national and educational composition of the conscripts. Based digital bank data of «Memory of the People» (“*Pamyat’ naroda*”) and “Memorial» the military path and fate of the conscripts are traced.

By reconstructing the picture of mobilization processes in the Kalmyk ASSR during the crucial period of the war author shows the total nature of mobilization. It has been revealed that the low proportion of natives of military age is a result of the German occupation and the tragic deportation of the Kalmyk people. The paper emphasizes also the important contribution to the overall Victory of the Kalmyk ASSR conscripts, marked by military awards, despite the difficulties of mobilization.

Key words: Great Patriotic War, Red Army, Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic, conscription, database, conscription register, mobilization, Register book

Acknowledgments: The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Ochir-Goryaeva V.N. Mobilization of the Population of the Kalmyk ASSR According to the «Register of those Drafted by the Western District Military Commissariat of the Kalmyk ASSR in 1943». *Naučnaâ mysl’ Kavkaza*. 2025. No 4. P. 51–58.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-51-58

Original article

Вклад Калмыкии в Великой Отечественной войне рассматривался в трудах таких исследователей, как К.Н. Максимов, М.Л. Кичиков, У.Б. Очиров, которые заложили фундамент, осветив ключевые вопросы мобилизации, общей численности призванных и хода боевых действий [1–3]. Однако эти труды носят преимущественно обобщающий характер. Более детальный анализ сведений о военнослужащих представлен в исследовании, основанной на данных Книг памяти Республики Калмыкия (фиксирующих преимущественно безвозвратные потери), но в них зачастую отсутствуют сведения о национальности и образовании [4]. Единственным исследованием, где проводился анализ подобных характеристик, остается статья, посвященная калмыкам-военнослужащим строительных батальонов Широковского лагеря НКВД [5].

Одним из немногих источников, которые могут осветить эти процессы, являются книги учета призыва военкоматов. В ряде случаев эти источники приобретают ключевое значение, зачастую оставаясь единственным наиболее репрезентативным источником информации о военнослужащих. По сравнению с другими типами документов материалы военкоматов содержат не только обширный массив персоналий, но и более детализированные сведения о призванных, что позволяет составить коллективный портрет мобилизованных в разных регионах и в разные периоды войны.

В данной статье рассматриваются особенности призывов 1943 г. в Калмыцкой АССР на примере призванных Западным районным военкоматом (далее – РВК). Исследование сфокусировано на призывниках Западного РВК Калмыцкой АССР по нескольким причинам. *Во-первых*, репрезентативность и уникальная сохранность комплекса первичной учетной документации именно по этому военкомату. *Во-вторых*, январь 1943 г. – время полного освобождения Калмыкии от оккупации, что позволяет изучить особенности первых мобилизаций после восстановления советской власти. *В-третьих*, в этот год произошла депортация калмыцкого народа (декабрь 1943 г.), что придает анализу призывов особое историческое значение.

Цель исследования – реконструировать картину мобилизационных процессов в Калмыцкой АССР в переломный этап Великой Отечественной войны.

С этой целью на основе данных «Книги учета призванных Западным районным военкоматом Калмыцкой АССР в 1943 году» поставлены следующие задачи:

- выявить, систематизировать и проанализировать сведения о призывниках по материалам Западного РВК;
- определить возрастной, национальный и образовательный состав мобилизованных;
- на основе данных электронных банков («Память народа», ОБД «Мемориал») проследить боевой путь и судьбу призванных;

– выявить особенности мобилизации 1943 г. в Западном районе Калмыцкой АССР.

Основным источником исследования выступила ранее не вводившаяся в научный оборот «Книга учета призванных Западным районным военкоматом Калмыцкой АССР в 1943 г.», хранящаяся в Национальном архиве Республики Калмыкия [6]. В работе применены принципы историзма, научности и объективности. Статистические методы использовались для обработки массива данных и выявления корреляций. Метод перекрестной проверки информации с привлечением электронных банков данных (ГИС «Память народа», ОБД «Мемориал») дополнил сведения о военнослужащих, позволив реконструировать боевые судьбы призывников [7; 8]. Совокупность этих методов позволила достичь поставленной цели, перейдя от сухой статистики к реконструкции коллективного портрета и отдельных судеб в рамках сформулированных задач.

На основе указанной Книги учета была создана база данных, содержащая 1 252 персональных. В процессе анализа были выявлены и исключены 48 дублирующихся записей. Таким образом, последующий анализ проводился с 1 204 военнослужащими. Следует отметить, что работа с этим первоисточником позволила выявить намного большее количество призванных, чем это отражено в других документах.

Для подтверждения репрезентативности данного источника был использован метод экстраполяции. По данным «Книги Памяти Калмыкии», из 26 938 военнослужащих, призванных из Калмыкии, 4 393 были мобилизованы Западным РВК [4, с. 128], что составляет 16,3 %. По данным К.Н. Максимова, из Калмыкии было призвано 43 210 чел. (с учетом довоенных призывов), в том числе 8210 чел. – в 1943 г. [1, с. 344]. Если предположить, что доля призванных Западным РВК в 1943 г. не особо отличается от доли призванных за всю войну, то общее количество призванных Западным РВК в 1943 г. составит примерно 1,3 тыс. чел. Однако следует учесть, что Западный и Яшалтинский улусы подвергались оккупации, при этом какая-то часть населения была угнана фашистами или стали коллаборационистами, то нет сомнения в том, что Книга учета охватывает практически всех призванных Западным РВК в 1943 г.

Подсчеты данных Книги учета и их корреляция с уже существующими сведениями показали, что основную массу призванных составили военнослужащие 1924–1925 гг. рождения, доля которых составила 38,7 % от общего числа.

Особенно выделялись юноши 1925 г. рождения – 22%, что отражает плановый характер пополнения армии согласно постановлению Государственного Комитета Обороны СССР № 2640сс от 20 декабря 1942 г. о призыве на военную службу юношей 1925 г. рождения [9]. Параллельно наблюдалась активная мобилизация мужчин старших возрастов – от 35 до 50 лет (18,4 %), что свидетельствует о тотальном характере призыва. На этом фоне заметно выделяется небольшое количество призванных 1916–1917 гг. рождения, вероятно, обусловленное демографическими последствиями Первой мировой и Гражданской войны [10].

Анализ сведений о *месте рождения* военнослужащих показывает, что эти данные хорошо отражены в Книге учета, поскольку они указаны у 826 чел. из 1 204. При этом лишь 23,8 % от общего числа мобилизованных были уроженцами самой Калмыцкой АССР. Этот невысокий показатель напрямую связан с последствиями оккупации. Значительная часть территории республики, особенно ее западные районы, находилась под контролем немецких войск с августа 1942 по январь 1943 гг. [11]. Оккупация, предшествующая ей эвакуация и последующие миграционные процессы привели к тому, что после освобождения Калмыкии военкоматы призывали на месте не только коренных жителей, но и значительное число переселенцев из других регионов.

Значительную часть призывников составили выходцы из приграничных регионов: Ростовской области – 27,2 %; Орджоникидзевского края – 17,8 % и Сталинградской области – 3,9 %. В совокупности эти территории дали почти половину (48,9 %) всех учтенных по месту рождения. Заметное присутствие уроженцев Украинской ССР (5,8 %), а также центральных областей России (6,7 %), что свидетельствует об эвакуации населения из прифронтовой зоны в глубь страны, проводившейся в первый период войны [12, с. 175].

Анализ данных о месте рождения призывников из Калмыкии показывает, что подавляющее большинство военнослужащих (свыше 90 %) были уроженцами Яшалтинского (62,6 %) и Западного (29,4 %) улусов. Такое распределение закономерно, поскольку призыв именно этих улусов осуществлялся через Западный РВК [13].

В анализе *национального состава* военнослужащих следует отметить, что данные о национальности отсутствуют у 755 чел. Среди оставшихся 449 чел. подавляющее большинство составили русские – 81,5 % (366 чел.). Зна-

чительно меньшая доля пришлась на калмыков – 10,9 % (49 чел.), что в целом отражает демографическую картину в Западном и Яшалтинском улусе, где русские составляют большинство [14]. Также в списке присутствуют украинцы – 3,6 % (16 чел.), эстонцы и представители других народов – 4 % (18 чел.). Присутствие же эстонцев, вероятно, связано с наличием эстонских переселенцев, основавших в 1877 г. поселение Эсто-Хагинское в Яшалтинском улусе [15]. Появление в списке латышей может объясняться эвакуацией населения из оккупированных в годы войны прибалтийских республик.

Анализ книги призыва также позволил изучить уровень образования военнослужащих. Следует отметить, что у 769 персоналий эти данные отсутствуют. Среди оставшихся 435 призывников подавляющее большинство имели начальное (194 чел., или 44,6 %) , неполное среднее (145 чел., или 33,3 %) и среднее образование (38 чел., или 8,7 %). Заметной была доля неграмотных (32 чел., или 7,3 %) и малограмотных (12 чел., или 2,8 %). Полное среднее образование имели лишь (12 чел., или 2,8 % призывников, а высшее или техническое – всего 2 чел. (0,5 %). Полученные данные подтверждают характеристику Калмыкии 1940-х годов как региона с развитой системой начального образования, в то время как среднее и высшее образование были еще недостаточно распространены [16].

Анализ данных по *дате призыва* закономерно показывает, что подавляющее большинство военнослужащих были мобилизованы в 1943 г. Наличие же единичных записей за 1941–1942 гг. (1–2 чел.), вероятнее всего, является следствием ошибки при внесении записей. Динамика призыва в течение 1943 г. демонстрирует четкую корреляцию с ходом общей мобилизации в стране. Февральский пик (713 чел.) был обусловлен выполнением постановления ГКО СССР № 2640сс от 20 декабря 1942 г.* Летний подъем (113 чел. в июле), по всей видимости, связан с работой военкоматов по доучету и призыву граждан не только 1925 г. рождения, но и более старших возрастов. Резкое снижение числа призывников осенью, когда прошел призыв молодежи 1926 г. рождения, объясняется исчерпанием местных мобилизационных ресурсов.

Анализ распределения призывников по *воинским званиям* показывает, что около 60 % составили рядовые, примерно 10 % – сержантский состав, что соответствовало потребностям

армии в младших командирах. Доля офицеров незначительна (2,2 %). Присутствие редких специальностей, таких как военветфельдшер, отражает особенности Калмыкии как региона с развитым животноводством. Высокий процент персоналий, у которых сведения о воинском звании отсутствуют (302 чел.), может указывать на неполноту документации, характерную для военного времени.

Анализ распределения призывников из Калмыкии по *направлению в воинские части*, которые указаны у 528 военнослужащих (43,8 % от общего числа), показывает, что их подавляющее большинство направлялось в запасные стрелковые подразделения для подготовки пополнения. Это свидетельствует о том, что приказ об обязательном прохождении призывниками полугодовой подготовки в 1943 г. здесь соблюдался неукоснительно [3, с. 58–59]. Чаще всего новобранцы направлялись в 197-й армейский запасной стрелковый полк 28-й армии (3-го форм.), куда было отправлено 279 чел. (более 52 % от общего числа учтенных). Значительные группы также попали в 19-ю запасную стрелковую бригаду Приволжского военного округа (Татищевские военные лагеря) – 97 чел. (18,3 %) и 15-й запасной стрелковый полк 44-й запасной бригады Уральского военного округа 39 чел. (7,3 %). Часть призывников была распределена в узкоспециализированные подразделения, что отражает потребности тылового обеспечения. Наиболее яркий пример – 27-й отдельный дорожно-строительный батальон, куда направили 49 чел (9,2 %). Упоминание в документах военно-пересыльных пунктов в Сталинграде и Ростове-на-Дону свидетельствует о других каналах распределения: военнослужащих сразу отправляли на доукомплектование действующих частей. Это было особенно актуально на южном стратегическом направлении, где после Сталинградской битвы шло активное восстановление сил.

Анализ *дальнейшего распределения* военнослужащих показывает, что после первоначального призыва и прохождения подготовки в запасных частях основная масса призывников из Калмыкии в 1943 г. была направлена в соединения Южного (впоследствии 4-го Украинского) фронта. Эта практика определялась географической близостью и острой потребностью данных частей в пополнении после тяжелых потерь в предшествующих боях. Чаще всего призывников из Калмыкии направляли в 5-ю ударную армию (82 чел.), 28-ю и 51-ю армии Южного фронта.

* Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 73. Л. 119–124.

На уровне дивизий призывники из Калмыкии после обучения направлялись в 34-ю гвардейскую стрелковую дивизию (76 чел.), 118-ю, 127-ю, 130-ю, 248-ю стрелковые дивизии, входившие в состав вышеуказанных объединений.

Картина **награждений военнослужащих**, призванных Западным РВК Калмыцкой АССР в 1943 г. выглядит следующим образом.

Чаще всего призывники награждались медалями «За отвагу» (109 чел., причем 11 воинов получили ее дважды, а трое трижды), «За боевые заслуги» (61 чел., 4 из которых были награждены дважды), а также орденом Славы 3-й степени (23 чел.), что свидетельствует о непосредственном и регулярном участии бойцов в боевых действиях на передовой. Значительное число награждений орденами Отечественной войны I и II степени (65 чел., из которых 4 были награждены дважды) и Красной Звезды (33 чел., из которых 5 были награждены дважды).

Эти данные указывают на признание как личного героизма военнослужащих, так и их умелых действий в составе подразделений. Стоит учесть, что 43 ордена Отечественной войны I и II степени были вручены в 1985 г. в качестве юбилейных наград.

Награды за взятие и освобождение городов (Берлин, Прага, Варшава, Кенигсберг) – свидетельство того, что некоторые воины прошли весь путь до Победы, участвуя в ключевых операциях переломного этапа войны. При этом отдельные награды («За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа») говорят об участии некоторых бойцов в более ранних сражениях, до их призыва в 1943 г. Наличие редких наград (медалей «За победу над Японией», «За оборону Советского Заполярья», «В память 20-летия Словацкого восстания 1944 года») подчеркивает разнообразие боевых судеб: от действий в тылу врага и до переброски в Заполярье и на Дальний Восток.

Динамика **убытия призывников** 1943 г. из Калмыкии напрямую отражает ключевые этапы Великой Отечественной войны. Однако эта категория плохо отражена, и данные имеются только у 312 чел. (26 %).

Анализ причин убытия военнослужащих был осложнен тем, что данные у 765 чел. (от общего числа) отсутствуют. Таким образом, информация имеется только по 439 военнослужащим. Основную долю документально подтвержденных потерь составляют безвозвратные: 106 чел. пропали без вести, 144 – погибли и 34 – умерли от ран. Эта статистика характерна для 1943 г., когда на южном направлении шли

масштабные и кровопролитные сражения, такие как освобождение Донбасса и Битва за Днепр, где наблюдалась высокая концентрации уроженцев Калмыкии [4, с. 72].

Отдельного внимания заслуживают случаи осуждения (3 чел.) и отправки в Широклаг (3 чел.). Важно отметить, что в Широклаг направляли военнослужащих, которых в начале 1944 г. отзывали с фронта по национальному признаку в связи с депортацией калмыцкого народа [17]. Лишь немногие пережили войну: 99 чел. значатся живыми по наградным документам. Демобилизованы или окончили службу – 21 чел. Оставшиеся 29 чел. убыли по иным причинам (ранения, болезни, переводы), что характерно для динамичной обстановки 1943 г. Эти данные свидетельствуют, что подавляющее большинство призывников либо погибло в боях, либо продолжало службу до ее завершения, а трагическая депортация калмыцкого народа в декабре 1943 г. дополнительно осложнила документальный учет их судеб.

Подсчет данных Книги учета и их корреляция показали, что основная масса потерь, а именно 63,5 % (198 чел.), пришлось на 1943 г. При этом резкий пик наблюдался в период с 3 июля по 28 сентября 1943 г., составив 31,4 %. Этот период совпадает с проведением масштабных наступательных операций на южном направлении (Донбасская, Мелитопольская, Битва за Днепр), что и объясняет высокие показатели. К 1944 г. интенсивность убытия заметно снизилась, хотя в первом квартале сохранялись относительно высокие цифры потерь (12,8 %). Вероятно, эти потери связаны с Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской и Одесской операциями. В 1945 г. убытие стало минимальным, а единичные случаи, зафиксированные в 1946 г., скорее всего относятся к борьбе с бандитизмом или гибели по неосторожности или случайности.

Анализ мест **захоронений воинов**, призванных из Калмыкии в 1943 г., известных нам по данным ОБД «Мемориал», показывает, что места захоронений известны только у 164 чел. При этом наибольшее число павших (86 чел.) покоится на территории Украинской ССР. Эти потери пришлось на ожесточенные бои за освобождение Правобережной Украины, Донбасса и Крыма в 1943–1944 гг. Значительное количество захоронений также обнаружено в Ростовской области (31 чел.), где шли кровопролитные сражения за прорыв укрепленной линии «Миус-фронт» и освобождение Ростова-на-Дону, в которой также участвовали войска 28-й и

51-й армии [18]. Отдельные захоронения в Крыму, под Сталинградом и на Северном Кавказе свидетельствуют об участии калмыцких призывников в ключевых оборонительных и наступательных операциях 1943 г. Захоронения в Германии, Польше, Венгрии, Австрии показывают, что часть воинов прошла весь боевой путь до конца, участвуя в заключительном этапе войны и наступательных операциях советских фронтов, дошедших до Берлина и Вены.

Как правило, распределение цифровых показателей военных мобилизаций по конкретным призывам и регионам в значительной степени имеет неполный или даже фрагментарный характер, не говоря уже о качественных социально-демографических показателях призываемых контингентов (возраст, национальность, образование и т.д.) и их особенностях в зависимости от времени и места призыва. Однако, проведенное исследование на основе Книги призыва Западного РВК Калмыцкой АССР за 1943 г. позволило реконструировать картину мобилизационных процессов в этом регионе в переломный период войны.

Результаты анализа показали, что мобилизация в регионе носила тотальный характер как у молодежи призывного возраста, так и у старших поколений. Низкая доля уроженцев самой Калмыкии и значительное присутствие выходцев из других регионов СССР наглядно демонстрируют глубокие последствия оккупации и связанных с ней миграционных процессов. Исследование выявило четкую зависимость между волнами мобилизации и оперативной обстановкой на фронте, а также стандартную для Красной армии того периода практику распределения пополнения через систему запасных частей с последующей отправкой на ближайшее стратегическое направление.

Особую трагичность исследуемому процессу придает его хронологическое совпадение с депортацией калмыцкого народа. Эта трагедия напрямую отразилась на судьбах военнослужащих (отзыв с фронта, отправка в Широковский лагерь НКВД) и опосредованно – на качестве учета, приведя к значительным лакунам в данных, которые удалось частично восполнить лишь благодаря комплексному использованию различных архивных источников.

Таким образом, несмотря на все драматические обстоятельства, мобилизация Западным РВК в 1943 г. стала важным вкладом в общее дело Победы. Уроженцы Калмыкии вне зависимости от национальности приняли участие в

ключевых сражениях переломного периода войны, пройдя путь от донских степей до Берлина и Праги, а боевые заслуги многих из них были отмечены государственными наградами.

Список источников

1. Максимов К. Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. М.: Наука, 2010. 406 с.
2. Кичиков М.Л. Во имя победы над фашизмом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 208 с.
3. Очиров У.Б. Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 53–60.
4. Очир-Горяева В.Н. Безвозвратные потери участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., призванных из Калмыцкой АССР, по данным Книг памяти: историко-статистическое исследование: дисс...канд. ист. наук. Элиста, 2024. 192 с.
5. Очиров У. Б., Воробьева В. Н. Калмыки-военнослужащие Красной армии в Широклаге: статистическое исследование // Oriental Studies, 2020. Т. 13. № 2. С. 330–357.
6. Книга учета призванных в Советскую Армию Западным РВК Калмыцкой АССР в 1943 г. // Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. Р-660. Оп. 1. Д. 25. 36 л.
7. ГИС «Память народа» // Государственная информационная система «Память народа». Управление по увековечению памяти погибших при защите Отечества; корпорация «ЭлАр». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 19.08.2025).
8. ОБД «Мемориал» // Обобщенный банк данных «Мемориал». Военно-мемориальный центр ВС РФ, МО РФ; корпорация «ЭлАр». URL: <http://www.obd-memorial.ru> (дата обращения: 15.08.2025).
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 73. Л. 119–124.
10. Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 523 с. С. 262, 275.
11. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 432 с. С. 295.
12. Зарухмаев Б.С. Эвакуация населения и перегон скота из улусов Калмыкии в тыловые районы страны в годы Великой Отечественной войны // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований, 2006. № 1. С. 175–180.
13. Очиров У.Б., Заярный С.А. Клятве остались верны: история формирования и боевого пути 110-й

- Калмыцкой кавалерийской дивизии: в 3 т. Т. I. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 520 с. С. 76.
14. Таблицы об итогах Всесоюзной переписи населения // НАРК. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 357. Л. 2–3.
 15. Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017: справочник / сост.: А.О. Тапкина [и др.]. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 907 с. С. 880–881.
 16. Сартикова Е.В. Школьное образование в Калмыкии накануне депортации. *Oriental Studies*, 2013. Т. 6. № 3. С. 69–72.
 17. Широкий: Широкий: Сб. воспоминаний воен.-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС. Элиста: Джангар, 1994. 183 с. С. 3.
 18. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 214 с. С. 116.
 7. *Pamyat Naroda (People's Memory) government information system*. Ministry of Defense of the Russian Federation. ELAR corporation. Available at: <https://pamyat-naroda.ru> (accessed August 19, 2025). (In Russ.).
 8. *OBD Pamyat Naroda (online database)* // Available at: <https://pamyat-naroda.ru> (accessed August 19, 2025). (In Russ.).
 9. *Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 644. Inv. 1. Case. 73. Sh. 119–124. (In Russ.).
 10. Maksimov K.N. *Kalmykia in national politics, the system of power and management of Russia (XVII–XX centuries)*. Moscow: Nauka. 2002. 523 p. P. 262, 275. (In Russ.).
 11. *Essays on the history of the Kalmyk ASSR. The Epoch of Socialism*. Moscow: Nauka. 1970. 432 p. P. 295. (In Russ.).
 12. Zarukhmaev B.S. Evacuation of the population and cattle transportation from the villages of Kalmykia to the rear areas of the country during the Great Patriotic War // *Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Research*. 2006. No.1. P. 175–180. (In Russ.).
 13. Ochirov U. B., Zayarny S. A. *They Stayed Faithful to the Oath: The Formation and Campaign Record of the 110th Kalmyk Cavalry Division*. Vol. 1. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS). 2018. 520 p. P. 76. (In Russ.).
 14. Tables on the results of the All-Union Population Census // National Archive of the Republic of Kalmykia (NARK). F. R –26. Inv. 1. Case. 357. Sh. 1–2. (In Russ.).
 15. Tapkina A. O. et al. (comps.) *Republic of Kalmykia. Territories and Municipalities, 1918–2017: A Reference Book*. K. Maksimov et al. (eds.). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS). 2019. 907 p. P. 880–881. (In Russ.).
 16. Sartikova E. V. *School education in Kalmykia on the eve of deportation*. *Oriental Studies*. 2013. Vol. 6. No. 3. P. 69–72. (In Russ.).
 17. Shirokstroy. Shiroklag: *Memoirs of Kalmyk Soldiers – Inmates of Shirokovsky Forced Labor Camp*. R. V. Neyachenko (comp., foreword). Elista: Dzhan-gar. 1994. (Memorial Book of the Kalmyk People. Vol. 3. Book 2). 183 p. P. 3. (In Russ.).
 18. *Mius is a front in the Great Patriotic War. 1941/1942, 1943* / Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. Rostov-on-Don: Publishing House of the UNC RAS, 2010. 214 p. P. 116. (In Russ.).

References

1. Maksimov K. N. *The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks*. Moscow: Nauka. 2010. 406 p. (In Russ.).
2. Kichikov M.L. *In the name of victory over fascism*. Elista: Kalm. publishing House. 1970. 208 p. (In Russ.).
3. Ochirov U.B. Military Mobilizations in the Kalmyk ASSR in 1941–1943 // *The Turning Point in the Great Patriotic War: on the 70th Anniversary of the Liberation of the Don and North Caucasus: Proceedings of the International Scientific Conference (Rostov-on-Don, June 6–7, 2013)*. Rostov-on-Don: Publ. House of the Southern Scientific Center of the RAS. 2013. P. 53–60. (In Russ.).
4. Ochir-Goryaeva V.N. Irrecoverable losses of participants of the Great Patriotic War of 1941–1945, conscripted from the Kalmyk ASSR, according to the books of memory: historical and statistical research: dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Elista. 2024. 192 p. (In Russ.).
5. Ochirov U. B., Vorobyova V. N. *Kalmyk Red Army Soldiers in Shirokovsky Forced Labor Camp: a Statistical Survey*. *Oriental Studies*. 2020. No. 13(2). P. 330–357. (In Russ.).
6. Register of persons conscripted into the Soviet Army by the Western District Military Commissariat (RVC) of the Kalmyk ASSR in 1943 // *National Archive of the Republic of Kalmykia (NARK)*. F. R-660. Inv. 1. Case. 25. 36 sh. (In Russ.).

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Информация об авторе

В.Н. Очир-Горяева – кандидат исторических наук, научный сотрудник. Калмыцкий научный центр РАН. 358000, г. Элиста, ул. Илишкина, 8.

V.N. Ochir-Goryaeva – PhD in History, Research Fellow. Kalmyk Scientific Center of the RAS. 8, St. Ilishkina, Elista, 358000.

Статья поступила в редакцию 31.10.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 31.10.2025; approved after reviewing 15.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Научная статья

УДК 930.253

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-58-64

ДЕТИ ДОНА В НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ: ЖЕСТОКИЙ СТИМУЛ И ВАРИАНТЫ РЕАГИРОВАНИЯ

Павел Александрович Огорельцев

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
ogoreltsev@sfedu.ru*

Аннотация. Выявляются способы детского восприятия «Нового порядка» на оккупированных территориях Ростовской области (1941–1943). С помощью областных архивных материалов продемонстрированы конкретные примеры жестокости нацистских захватчиков в отношении несовершеннолетних, подчеркивается как физический, так и моральный характер угнетения. Автором сформированы ключевые ответные стратегии детей: аффективное раздражение; идейно-практическое сопротивление; вынужденный бытовой конформизм, избегание; сознательное сотрудничество, коллаборационизм. Сделан вывод о выборе способа реагирования на изменившиеся жизненные обстоятельства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, геноцид, дети, восприятие, Ростовская область

Для цитирования: Огорельцев П.А. Дети Дона в нацистской оккупации: жестокий стимул и варианты реагирования // Научная мысль Кавказа. 2025. № 4. С. 58–64.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-58-64

DON'S CHILDREN UNDER NAZI OCCUPATION: THE CRUEL STIMULUS AND RESPONSE OPTIONS

Pavel A. Ogoreltsev

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
ogoreltsev@sfedu.ru*

Abstract. This article explores how children perceived the «new order» in the occupied territories of the Rostov Region (1941–1943). Using regional archival materials, it presents specific examples of Nazi cruelty against minors, emphasizing both the physical and moral nature of oppression. The author has developed key response strategies for children: affective irritation; ideological and practical resistance; forced everyday conformity and adaptation; conscious cooperation and collaboration. Conclusions are drawn regarding the choice of response to changing life circumstances.

Key words: The Great Patriotic War, occupation, genocide, children, perception, Rostov region

For citation: Ogoreltsev P.A. Don's Children Under Nazi Occupation: the Cruel Stimulus and Response Options // *Naučnââ mysl' Kavkaza*. 2025. No. 4. P. 58–64.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-58-64

Original article

© Огорельцев П.А., 2025